

Глава 545 Не погибнуть как враги (1).

Действительно. Прошло много времени с тех пор, как Фалес вспоминал об этом имени.

Серена Корлеоне.

Он даже вынужден был признать, что много раз намеренно запирает его в глубинах своей памяти.

Фалес не хотел думать об этом, ненавидел думать об этом.

Но когда он снова подумал об этом, он опять ощутил беспокойство, исходящее из глубин его сердца.

«Предательство - истинная суть союзов».

Когда лицо Серены должно было появиться у него перед глазами, Фалес резко поднял голову и сосредоточил внимание на точке в пространстве перед собой.

- Чего ты хочешь? - Принц скептически посмотрел на Зайена. - Почему ты упомянул о ней?

В центре зала продолжалась церемония посвящения в рыцари. Время от времени какой-нибудь дворянин поднимался по ступенькам и опускался на колени перед тронном короля.

Герцог Цветка Ириса мягко улыбнулся и поднял бокал за принца.

- Ваше Высочество, можете считать это... подарком от меня.

Фалес продолжал неподвижно стоять на месте. Его взгляд был пропитан холодом.

Зайен ждал довольно долго, но принц не собирался поднимать бокал в ответ.

В итоге он улыбнулся и поставил бокал на стол.

В этот момент герцог Зайен внезапно нахмурился и огляделся.

- Мне кажется или ваша охрана беспокоится сильнее, чем обычно? Они подозревают, что я причиню вред принцу?

Фалес напрягся, но остался невозмутим.

- Капитан моей гвардии прилежен и строг со своими людьми.

Фалес улыбнулся Маллосу и Гловеру, неоднократно давая им понять, чтобы они успокоились.

Герцог Звёздного Озера обернулся, его глаза загорелись.

- Что же касается их подозрений к тебе... Что ж, ты не можешь их винить. Я ещё не полностью переварил подарок, который ты мне подарил шесть лет назад.

Зайен улыбнулся.

- Тогда этот подарок нужен тебе ещё сильнее - он поможет тебе переварить последний.

- Как? – саркастически фыркнул Фалес.

Они на несколько секунд уставились друг на друга с непонятными для других эмоциями во взглядах.

Наконец, Фалес спокойно спросил:

- Итак, Серена, где она?

Зайен улыбнулся.

Он грациозно поднял руку, подозвал официанта и под недовольным взглядом Фалеса заказал себе порцию говядины, после чего под тихий лязг столовых приборов заговорил в неторопливом темпе:

- После того как она причинила тебе серьёзные неприятности шесть лет назад, эта безжалостная и беспринципная дама из Ночного Королевства в течение какого-то времени восстанавливалась в Созвездии.

Он говорил так, словно это был обычный разговор.

Фалес на некоторое время задумался.

- У неё есть мужество. После того, как она создала столько проблем, оскорбила столько людей, - вспомнив её угрозы и вред, причинённый ему, Фалес усмехнулся, - она осмелилась остаться в Созвездии?

Однако в этот момент он запнулся и с неверием посмотрел на Зайена.

Зайен наколот вилкой кусок говядины и улыбнулся ему в ответ.

Фалес начал понимать.

- Ты... – с лёгким удивлением произнёс он, после чего хмуро продолжил: - Полагаю, когда твои отношения с семьёй Корлеоне испортились, эта уродина - я имею в виду Серену Корлеоне, предавшую и покинувшую свою семью, стала твоим естественным союзником?

Зайен съел два куска мяса и на этом остановился. Продолжая улыбаться, он вытер уголки губ салфеткой.

- После того, как вы прогнали леди Серену, я предоставил ей убежище.

Разумеется.

Удивление покинуло лицо Фалеса.

- Если мне не изменяет память, кое-кто говорил мне, - принц презрительно посмотрел на герцога, - если делишь лодку с шакалом и волком, то рискуешь, что лодка перевернётся.

В этот момент лицо Зайена застыло.

- Особенно до того, как ты влюбишься и прикипишь душой к такой женщине, как Серена Корлеоне. – Фалес улыбнулся наполовину саркастической, наполовину искренней улыбкой. - Поверь, я говорю по собственному опыту.

Зайен какое-то время молчал.

Однако через долю секунды герцог Цветка Ириса поднял взгляд и улыбнулся Фалесу.

- Да, ты прав, - вежливо кивнул он. - Впоследствии я сам обнаружил это. - Глаза Зайена наполнились холодом. - Особенно после того как она освободилась от оков, осушила нескольких моих людей и ушла, не попрощавшись.

Освободилась от оков...

На Фалеса снизошло озарение.

- Похоже, укрытие, которое ты ей предоставил, было не особо комфортным.

Одеть на Серену кандалы...

Да, юный Зайен.

Принц мысленно показал ему поднятый большой палец: отлично сработано.

Тем временем церемония посвящения в рыцари, наконец, подошла к концу.

После возвращения артистов на сцену снова заиграла музыка. Оживление и шум снова стали главной темой банкета. Возможно, из-за того, что с течением времени гости начали напиваться, они стали собираться в небольшие группки, становясь всё более раскрепощёнными.

Фалес также заметил, что многие женщины и мужчины исчезали из зала и не возвращались даже спустя долгое время.

Король Кессель вернулся на своё место. Из-за ухода королевы он выглядел немного одиноким.

Король на секунду посмотрел на Фалеса и отвернулся.

Королевские гвардейцы рядом с ним были, как обычно, суровыми, но Фалес, зная о том, что происходит, почувствовал их облегчение.

Убийца так и не появился.

Это была хорошая новость.

И плохая новость.

Зайен слегка приподнял бокал с прищуренным взглядом, возвращая Фалеса к разговору:

- Морской путь на Восточный Полуостров очень выгоден. - Герцог Цветка Ириса вдохнул аромат вина. - После несчастья, случившегося шесть лет назад, семья Ковендые искала возможность восстановить отношения с семьёй Корлеоне. Поэтому я думаю, что разыскиваемый ими преступник может стать прорывом в наших отношениях.

Фалес приподнял брови.

- Восстановить отношения? После того, как ты попытался руками Королевы Ночи убить Принца Созвездия? - Принц легко озвучивал правду, не испытывая никакого психологического

давления. - Боюсь, это будет не просто сделать.

- Я всё равно должен попытаться. - Элегантно улыбнулся Зайен. - Давай лучше умрём как друзья, чем погибнем как враги.

Фалес неодобрительно покачал головой.

Но тихий голос в его сердце произнёс: нет.

Если бы семье Ковендые действительно удалось поймать эту уродливую старую ведьму и отправить её сестре в подарок...

Фалес отвёл взгляд от Зайена и нахмурился.

Возможно, у них действительно возникнет шанс на примирение.

К счастью, Серена избавилась от оков и не была поймана Зайеном.

Да, уродина.

Фалес мысленно кивнул в знак одобрения своего соперника: отлично сработано.

Размышляя над сложившейся ситуацией, принц положил в рот лист салата.

- Но ты упомянул, что у тебя есть последние новости о ней?

Зайен кивнул.

- Во всяком случае, после её побега мы уделили особое внимание её поискам. В течение последних шести лет точное местонахождение этого изгнанного сановника Царства Ночи оставалось неизвестным. Кажется, она побывала повсюду - от Револа до Санласта. Несколько дней назад её видели в Альянсе Свободы.

Альян...

Фалес на мгновение замер, после чего резко поднял голову.

- Где?

Зайен улыбнулся.

- Совершенно верно. Альянс Свободы, переживший тяжёлые времена, делает всё возможное, чтобы выжить. Пренебрегая достоинством и ценой, они с отчаянием предлагают амбициозным людям присоединиться к их праведной борьбе, независимо от их происхождения или прошлого. От преступников до наёмников, от хулиганов до головорезов, они берут кого угодно. Им нужны все, чтобы противостоять несправедливой агрессии Экстедта. И леди Серена - одна из них. Она также была удостоена чести стать важной гостьей.

Эта уродина в... Альянсе Свободы?

Помощь в борьбе с Экстедтом?

В голове Фалеса всплыла принесённая Гилбертом новость о поражении Экстедта и неопределённой судьбе их главнокомандующего.

Мужественное и настойчивое лицо Саромы также появилось перед его глазами.

Однако за ним последовал образ, который приобретал всё более чёткие контуры; заключающий в себе торжественность и милость, очарование и жестокость; два лица, одно большое, другое маленькое - образ Серены Корлеоне.

Сердце Фалеса потонуло в бурлящем котле эмоций.

«Не может быть. Это снова ты, старая ведьма?»

Он ощутил странное ощущение на шее, запястье, и в каждой части тела, которые были укушены членами Клана Крови.

- Разумеется, в этом деле замешан Экстедт, так что, возможно, ты разбираешься в нём лучше меня. Что ты на это скажешь? - Зайен отпил вина.

Посмотрев на его бокал, Фалес презрительно покачал головой.

- Это всё равно, что пить яд, чтобы утолить жажду. В чём бы ни была замешана эта старая ведьма, ничего хорошего из этого не выйдет.

Зайен приподнял брови, не став спорить со словами принца.

Фалес погрузился в размышления. Зайен не мешал ему. Некоторое время они молча сидели друг напротив друга.

Пока Фалес не пришёл в себя.

- Это всё? Тебе больше нечего мне сообщить?

Зайен поднял взгляд.

Фалес поджал губы и кивнул, намереваясь проститься со своим гостем.

- В таком случае...

В этот момент Зайен поднял руку и указал ей на дворянина в толпе с покрасневшим от выпитого носом. Тот явно пребывал в приподнятом настроении. К нему подходили люди и поздравляли его.

- Смотри, это семья Рорченантер. Спустя два поколения они, наконец, стали наследственными вассалами.- Зайен растягивал слова. - Но кто знает, как долго это продлится?

Фалес слегка нахмурился, думая о том, что хотел сказать Зайен.

Следующие слова герцога Цветка Ириса застали его врасплох.

- Фалес, - произнёс Зайен, продолжая смотреть глубоким взглядом на Рорченанта внизу, - ты знаешь, как складывались отношения между верховным правителем и его вассалами?

Фалес застыл.

Герцог-защитник Южного Побережья, казалось, был погружён в свои мысли. Он рассеянно продолжил:

- Когда люди вышли из Нецивилизованного периода, ещё до рождения Империи, во время правления нескольких королей мир не был мирным. В эпоху войн и беспорядков слабые вступали в союзы и присягали на верность королям, имеющим власть, армию и территорию для защиты. Взамен они должны были вместе с семьёй и друзьями обрабатывать королевскую землю, предоставляя рабочую силу в обмен на защиту.

Зайен обратил внимание на группки гостей, приближавшихся к королю.

- Древняя Шовинистическая Страна, Северная Земля, Скальный Хребет, Рудолл, Далёкая Гора, Соренлан... Все древние королевства людей были созданы подобным образом, без исключения, - Зайен прищурился и посмотрел на короля Кесселя вдалеке. - Безопасность - это обязанность короля и право вассала.

Безопасность.

Фалес вдруг вспомнил клятвы, данные королём Чэпменом во Дворце Героичного Духа во время его коронации.

«Как северянин, я возьму на себя тяжёлую ответственность как король этого королевства. Я буду стоять на переднем крае королевства со своей мудростью и широтой ума».

Как король этого королевства.

Стоять на переднем крае королевства...

В самом деле?

Фалес вспомнил тот день, когда Чэпмен надел окровавленную корону и посмотрел на восхищённую толпу.

- С другой стороны труд является обязанностью вассала и правом короля. - Зайен слегка отстранённо улыбнулся. - Видишь ли, связка правитель-вассал в действительности является простой сделкой. Я даю тебе работу, а ты даёшь мне защиту. - Герцог Цветка Ириса посмотрел на нижние ярусы банкетного зала, на пьяных и весёлых гостей. - Если вассал не в состоянии предоставить работу, военную службу и налоги, то король имеет право изгнать вассала и забрать его землю. - Зайен снова повернулся, бросая взгляд на Кесселя Пятого на верхнем ярусе, равнодушно смотрящего вниз. - Если король больше не может защищаться от внешних угроз и обеспечивать безопасность, вассал имеет право оставить короля и найти себе другого господина.

Фалес нахмурился.

Он, наконец, понял, к чему клонит Зайен.

Зайен обернулся и спокойно посмотрел на принца.

- Это право - прерогатива и условность. Вассалы и их верховный правитель, сюзерены и их подданные - все они таковы. Это краеугольный камень нашего правления, договор и завет. - Зайен продолжил тихо: - Двоичный, взаимный, синергетический, две стороны равновесия, два конца пути. Но когда равновесие меняется, нужно добавить груз на одну чашу весов, чтобы вернуть баланс.

Зайен пристально посмотрел на Фалеса. Его тон и взгляд были спокойными, но по какой-то

причине Фалес чувствовал себя запертым в клетке.

Принц наблюдал за оживлённым банкетным залом и слушал экстравагантную музыку. Медленно вздохнув, он произнёс:

- Не могу сказать, что ты ошибаешься. - Фалес обернулся, посмотрел на Зайена и торжественно произнёс: - По крайней мере, не во всём.

Зайен на несколько секунд задержал на нём взгляд, после чего усмехнулся. Было неясно, что его позабавило: шутка или Фалес.

Герцог Ковендье, отличавшийся строгим поведением и хорошей репутацией, повернулся и поднял бокал с вином. Его поведение постепенно становилось небрежным и расслабленным.

- Интересно, что по сравнению с нами во многих местах на востоке, от Ханбола до Мане и Нокса, от Союза Льегдерн до Даэсонского ханства, существуют автократические и диктаторские всемогущие правители. Богоподобные. - Зайен сделал несколько глотков вина и тихо закончил: - Превосходящие империи.

Фалес выдохнул.

- Я вспомнил. Ты упоминал, что путешествовал по Восточному Полуострову.

Всё верно, он - тот, кто вернулся.

Зайен слегка усмехнулся и покрутил в руке бокал.

При виде странно небрежного поведения герцога Фалес приподнял брови.

- И что?

Глаза Зайена вспыхнули светом.

- Судя по тому, что я видел и слышал, там живут простые и добрые, но апатичные и терпеливые люди. От высших до низших слоёв общества, они боятся и почитают верховную власть, и даже поклоняются ей и восхищаются ею. От рождения до смерти они верят, что правящий ими правитель является высшим существом. Они считают, что соблюдение традиций предков чрезвычайно важно, и что как подданные они обязаны нести это бремя всю свою жизнь. - Пальцы Зайена крепко обхватили бокал. - Их первостепенной добродетелью является желание, чтобы верховный монарх был праведным и благожелательным. Они надеются, что управляющие королевством бюрократы будут справедливыми. Когда король поступает необдуманно, его министры рискуют жизнью, чтобы убедить его, настолько сильно его трогая, что он меняет своё мнение - их книги наполнены подобными образцовыми историями. Кто-то сказал мне, что это их история и традиция. То, что определяется их природой и привычками, оправдано. Хотя я считаю, что по большей части это просто беспомощный самообман.

Фалес промолчал.

Зайен обернулся.

На этот раз он оставил свои далёкие воспоминания и посмотрел на принца Фалеса трезвым взглядом.

- Во время своих путешествий по этим королевствам я не мог не задаться вопросом: как только

извращение короля достигнет пика, как только коррупция правительства достигнет крайней степени, смогут ли традиции удержать в узде недовольных подданных и слуг? - Его тон похолодел. - Или они встанут на кровавый путь жестокости из-за длительного подавления и сожгут все мосты?

Фалес был ошеломлён.

В этот момент ему показалось, что он перенёсся обратно в башню Призрачного Принца, и что находящимся перед ним человеком был отвратительный Факенхаз.

«"Лошадь не подчинится хлысту, и кучер не откажется её хлестать"».

- Или ещё хуже? - Зайен пристально посмотрел на Фалеса, словно ожидая услышать от него ответ. - Мы и они. Какое будущее лучше подходит для мира?

Фалес долго молчал.

За это время он даже забыл, что всё ещё находится на банкете, на котором присутствует король, что его верные подчинённые всё ещё усердно работают, чтобы найти возможного ассасина, и что за много миль отсюда девушка, с которой он прошёл через смертельные передраги, возможно, находится в плену.

Зайен молча ждал его ответа. Его взгляд был глубоким, а намерения туманными.

Наконец, Фалес глубоко вздохнул и медленно заговорил:

- Я не думаю, что мы достаточно квалифицированы, да и нет необходимости судить и сравнивать. Не говоря уже о том, чтобы определять будущее.

Зайен нахмурился, явно разочарованный подобным ответом.

Фалес поднял голову и посмотрел на двигающуюся толпу, похожую на размытое пятно в банкетном зале. В итоге он торжественно продолжил:

- Но я верю, что всё происходит не просто так. Я верю, что единственная постоянная - это перемены. Я верю, что каждому своё.

Зайен ещё сильнее нахмурился.

- И я также верю, что независимо от времени, места, ситуации и характера, - Фалес посмотрел на него решительным взглядом, - история сама выберет то будущее, которое нам больше подходит.

Зайен на мгновение задумался, а затем расплылся в улыбке.

- История? Ты говоришь так, словно это независимое живое существо.

Фалес приподнял брови.

- Разве нет?

Зайен выглядел озадаченным.

Фалес взял лист салата и внимательно посмотрел на него.

- Нецивилизованный период закончился, и эпоха Множества Королей и имперского календаря давно стала историей. По мере роста числа вассалов и расширения управляемых территорий основные государственные дела постепенно усложнялись. Каким бы могущественным ни был король, существуют неподвластные ему аспекты; он не может быть всем для людей.

Фалес внезапно подумал о короле Нувене.

Но не о внушительном и злом Прирождённом Короле.

Вместо него на ступеньках после дуэли с вином в руке сидел уставший и опустошённый старик.

- Поэтому по многим земельным вопросам вассалам приходилось откладывать мотыги и принимать собственные решения. После смерти вассалов у королей не было ни времени, ни сил, чтобы вернуть себе каждый клочок земли и назначить на них других вассалов. - Принц поднял взгляд, медленно мрачней. - Так земли, первоначально вверенные вассалам, постепенно становились наследственными, передаваясь из поколения в поколение. Постепенно стало традицией, что вопросы на феодальных землях решались исключительно ими. Феодальные земли стали частной собственностью вассалов и не могли быть легко забраны монархом или захвачены другими.

Фалес посмотрел на герцога Цветка Ирриса.

- Таким образом, такие вассалы как ты медленно переместились в центр внимания, становясь главными героями истории, амбициозно конкурируя, продвигаясь вперёд и открывая новые горизонты. В результате королевство развивалось, а цивилизация расширялась за счёт эффекта «просачивания», принося пользу режиму. - Фалес торжественно заключил: - Создавая Созвездие в том виде, в котором мы видим его сегодня.

Зайен также посерьёзней.

Он не знал, что в этот момент Фалес думал не о Созвездии.

Он думал об Экстедте.

Если бы Герой Райкару не разделил право управления королевством между девятью другими умелыми, но честолюбивыми рыцарями под его флагом, позволив им поднять свои собственные флаги и отправиться в экспедиции, чтобы расширить свои территории во всех направлениях и распространить репутацию Севера...

Обладал ли тогда бы Экстедт столь огромной территорией и внушительной репутацией?

Более того, существовало бы там королевство?

Зайен тихо усмехнулся.

- Интересно. Ты считаешь, что автономия, самоуправление, независимость и самостоятельность нас, вассалов, естественны и по своей сути оправданы?

Он с интересом посмотрел на Фалеса.

Фалес вышел из оцепенения и улыбнулся.

- Я ещё не закончил. Когда феодальная земля из частной стала всеобщей, права вассалов достигли своего пика, - произнёс принц. - Самые экстремальные вассалы даже могли

противостоять королям.

Сцена коронации короля Чэпмена снова предстала перед его глазами. Цареубийца имел гордый вид и ледяной взгляд, а внутри него горел огонь.

Корона Чешуи Дракона прочно сидела на его голове.

Но...

Фалес поднял взгляд и слегка поджал губы.

В его воспоминаниях перед Чэпменом Лэмпардом стоял не старый король Нувен.

Перед ним возвышалось здание на вершине горы Драконьих Облаков, пережившей тысячи лет ветра и дождя, безмятежной и величественной...

Дворец Героичного Духа.

Фалес почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Перед ним некогда устрашающий король Чэпмен выглядел одиноким и ничтожно малым.

Фалес сжал зубы.

- Но именно из-за этой постоянно растущей тенденции авторитет постепенно распадается, а традиции постепенно смещаются. Феодалная земля перестала быть негибкой собственностью, вверенной в руки короля. Она была освобождена, превращаясь в передаваемую собственность, циркулируя и трансформируясь, проходя через разные руки, влияя на жизнедеятельность бесчисленных людей, поселившихся на ней, провоцируя бесконечные конфликты вокруг власти и интересов. Каждый из вассалов вынашивал свои личные амбиции, народ выбирал себе господ, сюзерены воевали друг с другом, территории переходили из рук в руки, а границы легко менялись. Вот как всё было.

Перед глазами Фалеса промелькнули эрцгерцог Поффрет со сломанной на дуэли шеей, и обезглавленная голова короля Нувена в луже крови. А также блестящие холодные глаза Чэпмена Лэмпарда.

- Когда возрастёт число и напряжённость территориальных конфликтов, когда граница между королём и вассалами будет размыва, когда договор обеспечения труда постепенно истечёт, когда исчезнет последняя частица целостности традиций, королевство, построенное на этой земле, окажется на грани кризиса. - Фалес глубоко вздохнул и продолжил: - С этим традиции и институты, которые изначально были созданы для безопасности, о которых ты упомянул ранее, станут слишком лакомым куском, чтобы он взорвался сам по себе...

«...прекращение обеспечения безопасности».

Фалес мысленно посмотрел на устрашающего короля, в одиночестве стоящего перед Дворцом Героичного Духа.

Его шаги были настойчивы и непоколебимы, без малейших признаков слабости.

Но, дорогой Чэпмен Лэмпард.

То, с чем тебе придётся столкнуться, это...

В этот момент Фалес застыл.

За долю секунды перед ним изменилась сцена.

Тень перед ним больше не была королём Чэпменом.

Её заменил юноша, которого он никогда не встречал, но с которым был очень хорошо знаком.

Юноша стоял прямо и гордо, но был совершенно один.

Фалес замер.

Он увидел сверкающую серебряную корону на голове юноши, украшенную эмблемой в виде Девятиконечной Звезды.

А перед юношей...

Фалесу потребовалось некоторое усилие, чтобы перевести взгляд.

Он увидел возвышающуюся...

Колоссальную и внушительную, спокойную, мёртвенно-неподвижную, огромную, тяжёлую, величественную и громоздкую - чёрную пирамиду.

Фалес на мгновение перестал дышать.

Терпеливый и одинокий под звёздами, прочно укоренившийся перед заходящим солнцем, крепкий и непреклонный в бурю...

Это был Дворец Возрождения.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1349737>